

Глава 374. Борьба за работы Чжан Е!

Переводчик: No Fun

Чжан Е наконец узнали!

Можно сказать, что в начале у всех не было таких догадок, но сейчас, когда Мастер Чжоу сказал это, они начали понимать разные вещи и смотреть на лицо юноши в очках, прежде чем посмотреть на имя, написанное на «Балладе о Мулань»!

Это он!

Это действительно Чжан Е!

Чэнь Мо раньше точно слышал имя Чжан Е. Он застыл на месте и почти наблевал кровью!

Его коллеги, которые вместе с ним были против Чжан Е, были ошеломлены. Вот сукин сын! Как это может быть он! Чжан Е появился здесь!? Только подумать, они ранее соревновались с Чжан Е, их лица теперь побледнели. Соревноваться с ним? Соревнуйся с моей жопой! Иди ты нах*й! Ты слишком хорошо замаскировался! Если бы мы знали, что ты Чжан Е, мы бы даже не пытались! Кто захочет соревноваться с тобой в поэзии!?

В Воздухе царило изумление!

Разразились дискуссии!

«Вот же черт!»

«Так это был он!»

«Не удивительно, что он так хорош! Почему он здесь?»

«Бл*дь, разве это не издевательство!? Соревноваться с ним в литературных навыках? Кто может сделать лучше него!?»

«Да, я думал, почему эти мастера каллиграфии и каллиграфы не могут превзойти этого юношу! Потому что это Чжан Е! Я читал его стихи и эссе. Каждая работа, можно сказать, потрясает землю. Так же говорят, что он даже не пишет черновиков. Он всегда сочиняет все на месте! Даже если не рассматривать нашу Ассоциацию Каллиграфов, которая не изучает литературу, даже в Ассоциации Двустийши может не быть мастеров, которые бы превзошли его литературные навыки! Кто-нибудь слышал «Оду Молодому Китаю»? Даже Профессор Янь из Пекинского Университета был превзойден им!»

«Если бы мы знали, что это он, мы бы не стали соревноваться».

«Кто мог знать? Кто мог знать, что даже навыки в каллиграфии Чжан Е так хороши!?»

Все в основном знали, кем был Чжан Е. Даже если они не знали, как он выглядел, или никогда не видели его в его программах или новостях, они, по крайней мере, слышали его имя. В конце концов, миры каллиграфии и литературы слегка различались и имели много общего. Они так или иначе знали происходящее в мире литературы. Так как популярность Чжан Е возрастала, даже если они не следили за новостями, они точно видели его. Лишь малая часть членов семей никогда не слышали имени Чжан Е. Они уже спрашивали вокруг, кем он был, и когда они услышали о его происшествиях и достижениях, они тоже были удивлены. Они посмотрели на

Чжан Е так, словно он был богом!

Отец Су посмотрел на свою дочь. «Почему ты не сказала мне раньше!? Разве это не твой коллега!»

Су На хихикнула: «Ты не спрашивал. Верно, Учитель Чжан сказал, что он хочет подарить тебе двестишише, которое ранее написал. Именно я попросила его об этом!»

Отец Су сказал счастливо: «Это правда?»

«Конечно, я позже пойду к Президенту У за ним» - ответила Су На.

«Отлично!» Отец Су больше не винил свою дочь. То двестишише долго находилось у него на уме, но так как он не был хорошо знаком с Президентом У, он нашел сложным спросить ее во время еды.

Мистер Фэн выглядел раздраженным и смотрел на У Цзэцин. Он заговори, не обращая внимание на свой статус: «Младшая У, Вы такая злая! Вы пригласили Чжан Е и даже не проинформировали нас. Вы совершенно обманули нас! Вы не думаете, что должны были сказать нам? Если бы мы знали, что это он, кто бы осмелился соревноваться с ним? Он профессионал в сфере литературы и даже может считаться одним из наилучших мастеров. Соревноваться с нами каллиграфами в стихах, ему не стыдно!? А Вам не стыдно? Хмм! Если бы у Вас была возможность, мы должны были бы соревноваться в каллиграфии! Мы должны сразиться в написании!»

У Цзэцин аккуратно поправила волосы и, улыбнувшись, сказала: «Если бы это было только соревнованием по написанию, тогда Младший Чжан не был бы вам всем противником, но правила соревнования были установлены не мною».

Учитель Ван закатил глаза: «Значит Вы обманули нас! Намеренно не сказав нам!»

У Цзэцин рассмеялась: «Я не думала, что вы узнаете его».

«Узнаем? Что Вы имеет в виду под узнаем?» Старый каллиграф, который ранее сражался с Чжан Е, сказал: «Он носит такие огромные очки. Кто бы узнал его!»

Другой каллиграф сказал с негодованием: «Младшая У, Вы поступили нечестно».

Чжан Е вышел вперед: «Уважаемые старшие, я не хотел скрывать это от вас. Я просто большую часть времени использую солнечные очки».

Мистер Фэн сказал: «В любом случае, Вы обидели нас, поэтому скажите, как Вы решите это!»

Чжан Е спросил: «Как я должен решить это?»

Мистер Фэн посмотрел на него: «Подарите мне «Балладу о Мулань»!»

Чжан Е сказал: «...но это мой подарок для Президента У».

«Меня не волнует» - упрямо сказал Мистер Фэн. «В любом случае, я позже заберу ее! Никто не сможет сразиться со мной за нее. Если кто хочет сразиться со мной, я не буду учитывать их репутацию!»

Все: «...»

Мастер Чжоу тоже был раззадорен: «Старший Фэн, посмотрите на себя...Вы каллиграф».

Мистер Фэн сказал совершенно правдоподобно: «Встретив такую хорошую работу, я не буду заботиться о своем поведении. Младшая У, стих, который я ранее попросил у Младшего Чжан, я отдам Вам его. Вместо него я хочу «Балладу о Мулань»!»

У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Это невозможно. Это подарок Младшего Чжан. Это так же наилучший и самый любимый подарок, который я получала за последние годы. Учитель Фэн, Вы не можете украсть мой полюбившийся подарок. Вы можете забрать любой свиток с каллиграфией, который хотите, кроме «Баллады о Мулань». Это мое сокровище!»

Мистер Фэн не сдавался: «Тогда дайте мне его на несколько дней»

У Цзэцин покачала головой: «Хи-хи, я не буду одалживать ее».

Мистер Фэн был так зол, что его глаза почти лопнули: «Почему Вы такая скупая?»

У Цзэцин улыбнулась: «Другие работы по каллиграфии - ладно, но не эту».

Чернила высохли и У Цзэцин изящно подошла. Она еще раз с экстазом оглядела «Балладу о Мулань», прежде чем сказать кому-то, убрать ее для нее.

Мастер Чжоу подошел, чтобы разрешить ситуацию: «Ха-ха, Старший Фэн. Это подарок для Младшей У от Младшего Чжан и так же стих, посвященный достижениям женщин. Для чего он тебе?»

Мистер Фэн сказал: «Я хочу подарить его жене. Ей он точно понравится!»

Чжан Е кашлянул: «Учитель Фэн, почему бы мне не написать для Вас еще одну «Балладу о Мулань»?»

Мистер Фэн, которому похоже действительно нравилась эта работа, сказал: «Я хочу именно оригинал. Копия не имеет коллекционной ценности!» Затем он подошел к У Цзэцин: «Младшая У, давайте обсудим это. У меня дома много свитков с каллиграфией, некоторые из них даже являются древними свитками. Мы можем обменяться, если Вам понравится любой из них?»

У Цзэцин улыбнулась, ничего не сказав.

В конце Мистер Фэн не получил свиток, который хотел. Он был так зол, что потерял аппетит.

Если любой из тех стихов, что Чжан Е написал ранее, не имел истоков и истории, которые могли бы понять многие из них, ценность считалась средней, но «Баллада о Мулань» была чрезвычайно ценной. Так как это была народная песня, история, то ей не требовалось истоков и исторических отсылок. Даже в предыдущем мире Чжан Е, ситуация с «Балладой о Мулань» была такой же. В его мире мог быть, а мог и не быть человек по имени Хуа Мулань, но то, как Хуа Мулань служила вместо своего отца, этого точно не было! Похвальная награда от Кагана? Это были просто рассказы, поэтому даже если этот абзац был перенесен в его мир, у него был бы такой же эффект. Не имело значения, что у этого не было истоков, которые бы поддерживали его, потому что Чжан Е просто рассказывал фиктивную историю о Хуа Мулань. В таком виде стихов, были ли это просто история, миры или литературная ценность, все это было лучшим. Это хорошо бы сработало в любом мире!

Когда Чжан Е был в средней школе, «Баллада о Мулань» была первым стихом в учебнике по

языку. Их учитель даже хотел, чтобы они запомнили несколько сотен слов, не пропустив ни единого слова. У них не было другого выбора. Им даже приходилось оставаться в классе, переписывать стих или они проходили другие наказания. В конце им все равно пришлось его запомнить. Следовательно, можно сказать, что «Баллада о Мулань» занимала важное место в литературе и обучении!

Даже, когда мир поменялся?

Стих не мог не сработать!

Учитель Ван подошел к Чжан Е. Когда он увидел, что Чжан Е идет обратно к своему столу, чтобы продолжить есть, он потащил его к главному столу: «Младший Чжан, сядьте здесь!»

Мистер Фэн все еще испытывал жалость: «Давайте выпьем, Младший Чжан. Я заставлю Вас свалиться с ног!»

Чжан Е знал, что он не был зол: «Не делайте этого, я не очень хорош в распитии. Я действительно не умею пить!»

Учитель Ван прищурился и сказал: «Похоже, Старший Фэн действительно оценил «Балладу о Мулань». Когда я недавно проиграл Вам, я действительно испытывал стыд, но посмотрев на это сейчас, я понял, что проиграть Вам в литературе – это нормально. Хе-хе, давайте выпьем вместе!»

Проиграть другим младшим?

Они бы точно побледнели и были бы шокированы!

Но Чжан Е получил свою известность и был профессиональным практиком литературы. Проиграть ему было не так страшно. Настроение и чувства тех каллиграфов, которые соревновались с Чжан Е, наконец пришли в норму.

Чжан Е сказал смиренно: «Мне просто повезло. Если бы это было настоящее соревнование каллиграфов, я бы точно не смог сравниться с вами».

Мастер Чжоу сказал: «Вам не нужно быть смиренным. Ваша каллиграфия уже достигла высокого уровня. Большинство каллиграфов не смогут сравниться с Вами. Если Вы продолжите практиковаться и обучаться, Вы точно займете место в мире каллиграфии. Ой, я оговорился. Я имел в виду, что у Вас уже есть место в мире каллиграфии. Ха-ха».

Чжан Е сказал: «Вы очень щедры на похвалу».

Мастер Вэй тоже посмотрел на него и сказал: «Вы планируете дальше развивать себя в области каллиграфии?»

Чжан Е моргнул: «Я раньше не думал об этом, но если представится шанс, то я бы хотел. Тогда, если будет что-то, что я не пойму, пожалуйста дайте свои рекомендации».

Становилось шумно, они все начали общаться.

Все остальные, включая тех, кто кушал за своими столами, обсуждали «Балладу о Мулань» и имя Чжан Е.

Чэнь Мо молча сел на свое место, больше ничего не говоря. Он хотел смутить У Цзэцин, чтобы

отомстить ей за своего учителя, но он не ожидал, что все закончится таким образом. Он не только не опозорил У Цзэин, но и позволил Чжан Е использовать свою работу как ступеньку, чтобы восхвалить У Цзэин стихом, который хвалил женщин. Чэнь Мо обидел множество людей и ничего не выиграл. Что на счет Чжан Е? Он не только всех победил, он даже получил уважение женщин и каллиграфов!

Почему?

За что?

Чэнь Мо не мог принять этого!

Несколько его коллег заметили и подошли утешить его: «Старший Брат, мы ничего не можем поделать с этим. Даже наш учитель не соперник Чжан Е, не говоря уже о Вас».

Другой Младший Брат сказал: «Не стоит винить себя за то, что проиграли ему».

Чэнь Мо вздохнул и поверил, что это правда. Этот Чжан был фриком. Он был так молод, а его литературные навыки были удивительными. Если бы он знал, что это Чжан Е, он бы не пошел против него!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/117782>